

■ Социология МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

А. В. Жаворонков

К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗОВ ПОЛИТИКОВ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ (ОПЫТ ИЗМЕРЕНИЯ ЗА 1999–2016 гг.)

Посвящается Л. П. Жаворонковой¹

Часть 1

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5858

Жаворонков Александр Васильевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: larkzhav@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена методам получения картины соотношения в массовом сознании образов политических деятелей нашей страны, выполнявших государственные управленческие функции в различные периоды. Применена методика парных сравнений оценок выполнения политиками властных функций в интересах общества, а также оценок респондентом социальной близости к нему того или иного политика. Этот приём приближает анализ к методу семантического дифференциала, позволяя измерить в массовом сознании расстояние между образами. Результатом является экспликация некоторых исторически неразложимых семантических ориентаций массового сознания, скрытно существующих и не выделяемых достоверно обычными методами. Попутным результатом применения этого метода выступает обнаружение реальных объёмов носителей либеральной, центристской и консервативной ориентаций массового сознания. Анализ предпринят единой методикой на 6,5 тыс. респондентов, начиная с 1999 и заканчивая 2016 г. Для выявления реальных поведенческих и смысловых аппликаций и стереотипов применяется широкий спектр методов математического анализа с показателями высокой степени надёжности.

Ключевые слова: номиналии политиков, поляризация массового сознания, сопряжённость определённых пар политиков, евклидово расстояние между представлениями об определённых политических персонах, корреляционный анализ, значения энтропии, дисперсионный анализ.

На разработку представляемой методики повлияло стечение обстоятельств и обсуждение с коллегами на протяжении многих лет. Она была вчерне намечена в рамках реализации проекта «Общественное мнение» (далее ПОМ) 50 лет

¹ Без неё были невозможны реализация моих исследований, начиная с 1990 г., и издание Главархивом Москвы труда офицеров Генштаба в редакции Шапошникова и Шиловского 1943 г. «Разгром немецких войск под Москвой».

назад¹. Тогда при реализации части проекта, касающейся исследования информированности населения относительно ряда предметных областей социальной реальности, удалось выяснить только *знания* по поводу имён политических деятелей, исторических личностей, деятелей науки, культуры, искусства, выдающихся спортсменов [Дридзе, 1979: 228–233]. В 1991 г. в последнем Всесоюзном исследовании (n = 9672) был повторён ряд имён этой «процедуры» ПОМ, касающийся 94 выдающихся людей. Информация о результатах была доложена научной общественности [Жаворонков, 2003]. Вкратце дело свелось к тому, что на протяжении 25 лет среднее число известных респондентам имён (из ряда в 94 фамилии) оказалось, во-первых, инвариантным при значительных изменениях как качественных показателей, так и значений энтропии в пространстве общественной информированности, и, во-вторых, распределённым среди обследованных относительно центральной точки инварианта по нормальному закону. Здесь появилась задача выработки инструмента нахождения связей и их динамики между соответствующими смысловыми полями относительно предметного ряда *«личности в сфере политики и государственного управления»*.

Выявление *сочетаний* качественных и количественных признаков массового сознания относительно агентов социальных процессов на вневременном и временном рядах было намечено Б. А. Грушиным ещё в 1967 г. Теоретически исчерпывающий подход руководителя ПОМ, отличаясь полнотой структурирования понятий, требовал чрезвычайно трудоёмкой реализации из-за логики моделирования всех без исключения сочетаний предметного ряда действительности [47 пятниц (1), 1969: 52–53]. Между тем анализ показывал, что для выявления *сущностных* характеристик массового сознания это необязательно. Большой эффект приносит выявление форм дифференциации относительно обнаруживаемых констант – главных составляющих феномена.

В 1999 г. исследование в Санкт-Петербурге (n = 1588) реализовало вопрос-просьбу дать оценку деятельности в общественных интересах двум десяткам политических деятелей нашей страны. Вопрос задавался следующим образом:

ПЕРЕД ВАМИ СПИСОК ПОЛИТИКОВ РАЗНОГО «КАЛИБРА», КАК НЫНЕ ЗДРАВСТВУЮЩИХ, ТАК И УШЕДШИХ, ЧТО НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, – ВЕДЬ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПОЛИТИКИ МОГУТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ. ПРОЧТИТЕ СНАЧАЛА ВНИМАТЕЛЬНО ВЕСЬ ЭТОТ СПИСОК, А ЗАТЕМ ОЦЕНИТЕ, НАСКОЛЬКО, ПО-ВАШЕМУ, ХОРОШО В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕСТВА РАСПОРЯЖАЮТСЯ (РАСПОРЯЖАЛИСЬ РАНЕЕ) СВОИМИ ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЭТИ ЛЮДИ?

¹ В 1967 г. в рамках ПОМ Б. А. Грушиным планировались два парных исследования по проблемам истории, политики, культуры, науки и искусства [47 пятниц (1), 1969: 27–29, 193–194]. Они были парными, так как наряду с опросом населения предусматривали анализ частоты элементов содержания по теме опроса и в информационном ряду СМИ. Эти два исследования были тогда свёрнуты на стадии разработки. Одно из них предусматривало оценки роли И. Сталина в различные периоды его правления и некоторые другие детали, относящиеся к теме статьи.

(Сделайте это так: если, по-вашему, властная роль Примакова, к примеру, выполняется им отлично, поставьте в клетку напротив его фамилии «5», хорошо – «4», удовлетворительно – «3», плохо – «2», очень плохо – «1»; если Вы затрудняетесь дать оценку или вообще не слышали о таком политике, поставьте «9»).

Оценка:

12 – ПРИМАКОВ _____

Этот вопрос задавался с тех пор в неизменном виде, менялся лишь набор имён для оценки. Промежуточные результаты свидетельствовали о перспективности применения метода семантического дифференциала по этой проблеме в массовом опросе. С 2014 г. в трёх замерах ($n_{2014} = 2169$, $n_{2015} = 2001$, $n_{2016} = 3451$) вопрос получил дополнение:

А ТЕПЕРЬ ВЫБЕРИТЕ ИЗ ЭТОГО СПИСКА ПО ТРИ ФАМИЛИИ, КОТОРЫЕ, ПО-ВАШЕМУ, УДОВЛЕТВОРЯЛИ БЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯМ, СТОЯЩИМ НИЖЕ (по три имени в каждой строке):

1 – «НАШ ЧЕЛОВЕК»: _____

2 – «НЕ НАШ ЧЕЛОВЕК»: _____

3 – «НИ ТО, НИ СЁ»: _____

Это дополнение из школы Г. М. Андреевой от её ученика В. Л. Павлова в какой-то мере позволяло построить пространственную картину расстояний в массовом сознании, если не по широкому спектру качеств политиков (надежность—изменчивость, сила—слабость, искренность—лицемерие, властность—зависимость и т.п.), то по паре. В первом вопросе респондент ставит отметку политику за выполнение им гражданских функций, во втором оценивает степень своего восприятия политика по принципу «свой / чужой».

Перед постановкой задачи работы кратко опишем предварившие её результаты:

1. Какой бы «набор» политиков мы ни брали в замерах с 1999 г. (всего 63 фамилии) и независимо от времени, места и выборки опроса (Санкт-Петербург в 1999 г., Москва в 2004 г., РФ: в 2014 г. в девяти регионах, в 2015 г. в двух регионах, в 2016 г. в восьми регионах), распределение респондентов по спектру оценок политиков от среднего значения *во всех замерах носило характер нормального*.

2. Политик, который занимал/занимает пост *главы государства*, получал оценки в объёме от 89 до 97% массива 2014–2016 гг. независимо от уровня своей средней оценки ($n_{2014-2016} = 4921$). Исключения из правила по одиннадцати фигурам у четырёх человек: Шойгу (91%), Хрущёв (86%), Жириновский (95%), Зюганов (89%). Из лиц «второго горизонта власти» (выражение Сталина) выделяются кроме этого Чубайс (82% оценивших его работу) и Лужков (83%). Остальные политики (премьеры или руководители партий и движений, члены правительства) заслуживают оценок респондентов от 77% массива и ниже.

3. Наблюдалась как *устойчивость* во времени оценок *отдельных* политиков (Ельцин и Чубайс стабильно занимают последние места) и *структур* оценок политиков по парам (Ленин / Сталин), *так и подвижность* и парных структур (Ельцин / Чубайс), и одиночных оценок. К примеру, Яковлев, будучи губернатором Санкт-Петербурга, получал высший балл наравне с Примаковым в 1999 г., а в 2004 г. оценивался на посту члена правительства весьма низко. Лужков делил первые места в 1999 г. с указанными лицами, и это в Санкт-Петербурге(!), а в 2014–2016 гг. «съезжал» к концу второго десятка. Оказывалось, что, вопреки здравой народной мудрости «Не место красит человека, а человек место», в отражаемой массовым сознанием политической сущности отечественной власти всё наоборот. Открывался выход на реконструкцию скрытых семантических элементов в картине отражённой реальности.

Исходя из первого результата, была построена *поляризованная шкала оценок* 27 политиков, имена которых были «сквозными» для исследований 2014–2016 гг. Из оценки каждого из политиков у каждого респондента вычиталась средняя оценка всех политиков, данная им. Эта операция укрепляет методологическую базу анализа. Уже в группах по 25–30 человек разброс оценок (в пределе от +2 до -2: 5–3» и 1–3) никогда не выходит за диапазон от +1,1 до -1. Это означает, что в социальной системе при взаимодействии людей в их обмене свойствами и способностями существуют мощные силы, блокирующие «разлёт» актов сознания в исследуемом предметном поле, а наш инструмент анализа фиксирует социально-типическое. Картина вектора отклонения оценок, поляризованных от средней, наглядна и может быть показателем дифференциации различных слоёв.

Итак, вопрос об успешности работы политиков в интересах общества даёт поле частот, которое статистически можно преобразовать в два показателя. **Первый показатель** — это *поляризованные средние оценки*, демонстрирующие силу положительного или отрицательного отклонения вектора оценки от центральной точки равновесия в массовом сознании. Это показатель преобразованной *меры*, выраженной в средней величине оценки. **Второй показатель** — *структурный*. Это *простейшие двумерные таблицы связей оценок одного политика с оценками другого*¹. Комбинаций таких пар может быть бесчисленное множество, в зависимости от направлений политики, исторической отдалённости оцениваемой фигуры, внимания к политику в информационном ряду и т. д. В дальнейшем приводятся таблицы только по трём парам: Ленин / Сталин, Ельцин / Чубайс, Путин / Шойгу. По другим, получившим больше всего отметок, данные используются по ходу изложения иллюстративно. **Третий показатель** выявляется стандартно. Это *евклидово расстояние между парами политиков*, вычисляемое как корень квадратный из суммы квадратов отклонений двух оценок каждого политика, нормированных и сведённых

¹ Первичная информация пятибалльных оценок преобразована в трёхбалльные. Оценки сведены к трём градациям — плохие («1» и «2»), удовлетворительная («3»), хорошие («4» и «5»). Это делает все значения энтропии и коэффициентов сопряжённости на основе χ^2 у таблиц 3 на 3 с четырьмя степенями свободы в таблице 2 полностью сопоставимыми и в динамике, и в статике. Все массивы взвешены на население РФ по переписи.

к пятибалльным¹. Финал проверки эффективности методики – в колебаниях третьего показателя в различных слоях населения. Прежде чем выделить эти слои, необходимо сказать несколько слов о распределении отклонения вектора оценок 27 политиков во времени. Картина стабильна по всем политическим фигурам. Политические ориентации за 2014–2016 гг. в самых разных регионах страны оказались устойчивы. Самая соблазнительная для научного поиска цель – найти инструмент дифференциации социальных слоёв, показывающий масштабы разнообразия политических взглядов общества. Исходя из этого, задача настоящей работы применительно к оценкам политических фигур в массовом сознании оказывается следующей.

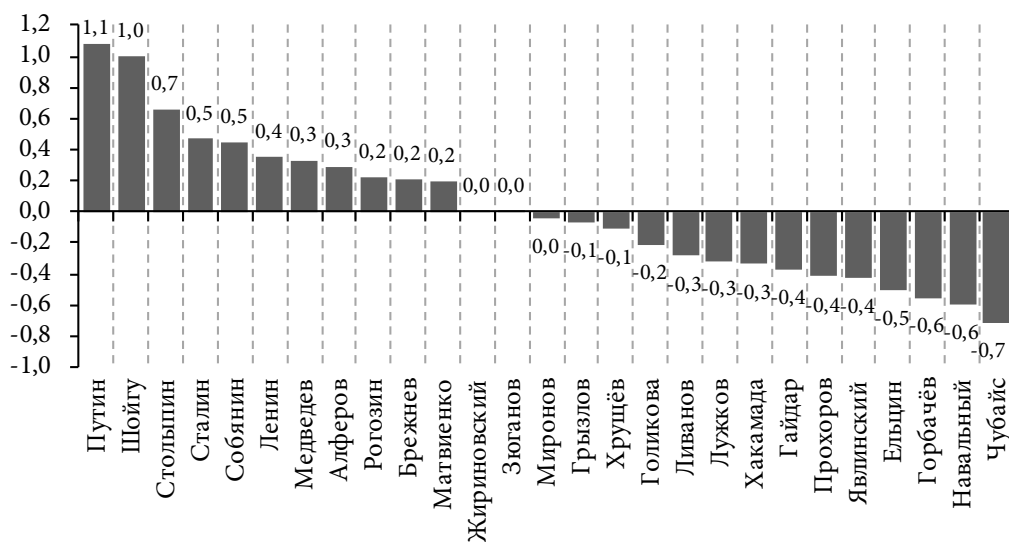

Рис. 1. Значения вектора отклонения оценок исполнения 27 политиками своих властных полномочий в исследованиях 2014–2016 гг. в целом²

¹ Нормировка оценок для измерения расстояний по первому параметру успешно-сти выполнения властных полномочий «1»=«-3», «2»=«-2», «3»=«0», «4»=«+2», «5»=«+3». Нормировка из принципа «свой/чужой» следующая: политики в позиции «наш человек», получают «5»=«+3», **вторыми** и **третьими** – «4»=«+2», названные **первыми** в позиции «не наш человек» получают «1»=«-3», **вторыми** и **третьими** – «2»=«-2»; все названные «ни то ни сё» приравняются к «3»=«0». Тогда расстояние в оценках, скажем, между Ельциным и Путиным у респондента, ставящего и по первому, и по второму параметрам Ельцину «-3», а Путину «+3» (разница по каждому – 6 пунктов), составляет корень квадратный из $6^2+6^2=8,5$. Это максимальное значение расстояния, минимальное – 1.

² Замеры 2015–2016 гг. выполнены в рамках проекта РНФ № 15–18–30077 «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали», реализованного Центром социологии управления и социальных технологий РАН с 2015 г. (руководитель А. В. Тихонов). Замер 2014 г. проведён вышеуказанным центром, кафедрой социологии семьи и демографии МГУ, НИЦ Фонда Андрея Первозванного и Институтом социальной педагогики. Ансамбль обследованных охватывает в 21 регионе 10 986 человек, а респонденты, опрошенные по представленной в статье методике, составляют выборку в 4921 документ.

Выйти через использование определённого методического аппарата на дифференциацию оценок наиболее значимых в массовом сознании политиков, а за счёт этого и на явно не выраженные, скрытые смысловые поля массового сознания в виде его наиболее значимых качественных политико-семантических аппликаций, сформированных в результате социального взаимодействия. Эта задача решалась с помощью следующих операций.

1. Выявление и сравнение дифференциаций по силе отклонения поляризованных оценок политиков как в целом, так и в срезах по социально-демографическим признакам, включённости в систему информационных средств, политической активности и степени лояльности местным властям, широте ареалов совпадения оценок.

2. Рассмотрение парных оценок политиков с наибольшим числом оценок как в статике, так и в динамике с 1999 по 2016 г. как в целом, так и по полярным по взглядам слоям, а также с точки зрения связи отметок за исполнение властных функций с оценками по параметру «свой/чужой».

3. Рассмотрение расстояния в представлениях массового сознания между рядом ведущих политиков в слоях, выделенных по классовому признаку, признакам политической активности, широте ареалов совпадения рядов оценок политиков.

По поводу выделения слоёв.

Пол, поколение, образование, достаток взяты в исследовании в своих традиционных формах¹.

Группы по включённости в систему информационных средств были выделены как использующие / не использующие хотя бы одно из информационных средств: Интернет, газеты, радио, телевидение, журналы.

Относительно политической активности и степени лояльности местным властям: сначала были выявлены три слоя по общественно-политической активности населения. Они составили соответственно повышению степени активности 14,1%–71,8%–14,1% массива обследованных за 2014–2016 гг.² Затем были получены три слоя «критично», «умеренно» и «лояльно» настроенных относительно действий региональных властей по

¹ Пол: мужчины / женщины. Поколение: младшее (18–29 лет), среднее (30–49 лет), старшее (50 лет и старше). Образование: среднее общее и ниже / среднее специальное / неполное высшее и высшее. Достаток: ниже среднего / средний / выше среднего (определён критерием стандартного отклонения от среднего числа вещей длительного пользования в семье).

² Были выделены: формы использования информационных средств для получения информации по общественным проблемам и использования каналов выражения мнений в органы власти и редакции газет, радио, ТВ; формы обсуждения социальных проблем, осуществление общественной работы, участие в выборах различного уровня и намерение участвовать в предстоящих – всего 47 форм деятельности. Максимальное число используемых форм составило 2/3 от возможного, а распределение по числу форм оказалось нормальным, что и служит основанием для выделения трёх слоёв активности по $X_{\text{среднее}} \pm 1\sigma$.

решению социальных проблем и взаимодействию при этом с населением и местными редакциями газет, радио, ТВ¹. Эти три слоя составили соответственно их перечислению 15,4%–69,2%–15,4% массива опрошенных. «Перемножение» трёх слоёв по политической активности на три слоя по степени критичности оценки региональных властей дало девять групп, которые условно названы стратификацией опрошенных (заметим, что дифференциация населения по оценкам работы региональных властей оказалась фундаментальным показателем исследований с ПОМ в 1969 г.).

Слои, выделенные по классовому признаку, представлены в дальнейшем девятью группами: 1) работники сельского хозяйства, 2) рабочие промышленности, 3) инженерно-технические работники промышленности, 4) служащие аппарата предприятий и учреждений, сферы обслуживания, непроизводственная интеллигенция, 5) индивидуальные предприниматели, 6) военнослужащие, 7) учащиеся высших и средних специальных заведений, 8) пенсионеры (только неработающие), 9) домохозяйки².

Для поляризации опрошенных по политическим пристрастиям массив был разбит на *ареалы по доминирующим и периферийным оценкам*.

С этой целью имена политиков поставлены в подлежащее матрицы – их спектр привёл к получению нормального распределения оценок людей относительно средней, и этот факт отражает системные параметры политического среза массового сознания. В сказуемое поставлены респонденты. На пересечении – шкалы значений пятибалльных оценок всех политических фигур. Тау-б Кендалла шкалы каждого респондента со шкалами всех других показывает тесноту связи оценок у разных людей. Один имеет мало значимых связей с другими людьми, он в периферийном идеологическом пространстве. Другой имеет много таких связей, он в пространстве доминантных взглядов³. Связь может быть положительной и отрицательной. Каждый может быть отнесён к ареалу с малым, средним, большим числом связей своего смыслового поля оценок. В массиве из 4921

¹ Респонденты оценивали по пятибалльной системе усилия местных властей по решению местных социальных проблем и характер взаимодействия в этом с населением и редакциями местных СМИ. Авторы первичных полевых методик оценки Б. А. Грушин, А. В. Жаворонков, Г. А. Слесарев, В. Я. Нейгольдберг. Распределение от средней по 21 оценке также имеет характер нормального.

² Сведение этих групп к девяти объясняется техническими причинами: число групп по делению на страты и ареалы по совпадению рядов оценок политиков должно быть одинаковым в представлении «расстояний» между парами политических фигур. В детальном анализе они, конечно, могут быть взяты отдельно.

³ Идея разработана Э. И. Бутаевым и автором статьи, программное обеспечение реализовано А. Л. Королевым. Необходимо использовать именно математический аппарат Кендалла, так как в нём имеется перестановка рангов, т. е. содержится переменная «время». Аппарат отражает суть смены ориентаций, протекающей во времени, так как Тау-б Кендалла несёт в себе ответ на вопрос, сколько надо сделать перестановок у индивида А, чтобы его ранговый ряд оценок совпал с аналогичным рядом индивида Б.

респондента число парных корреляций насчитывает свыше 12 млн¹. 4 358 852 коэффициента с $Q = 95\%$ составляют 36% от всех возможных. 97% из них фиксируют положительные, а 3% – отрицательные связи².

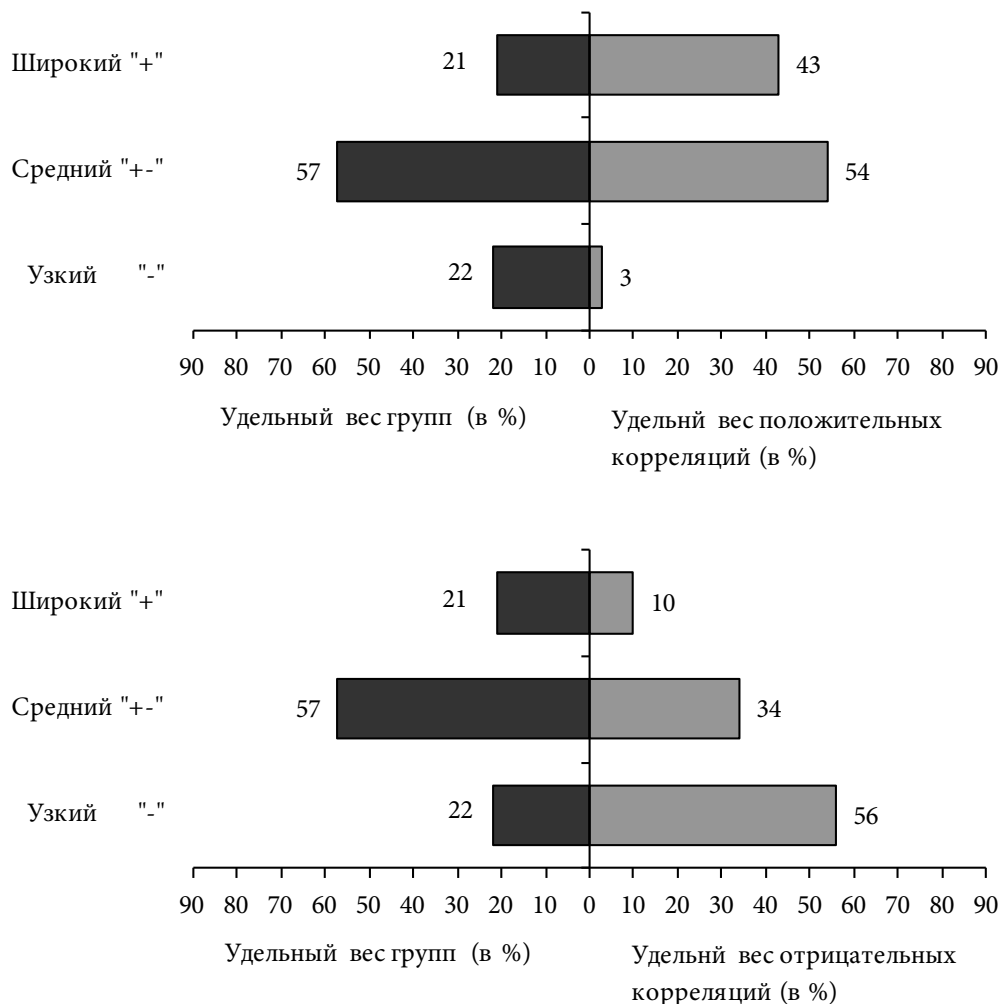

Рис. 2. Вес числа *положительных* и *отрицательных* связей в зависимости от узкого, среднего, широкого ареала их совпадений в 2014–2016 гг.

($n_{2014-2016} = 4921$, Тау-в Кендалла _{положительные} = 4 217 890, Тау-в Кендалла _{отрицательные} = 140 962)

¹ $[(4921 \times 4921) - 4921] : 2 = 12\,105\,660$.

² Столбики гистограмм слева на рис. 2 показывают доли людей в массиве, а справа – доли сильных положительных и отрицательных корреляций в том или ином слое в целом по массиву.

Данные рис. 2 показывают *количественную меру признака — однородность оценок массового сознания*. Она растёт от спорадических к доминирующим формам. Взглянем на неё в целом, а затем рассмотрим её качественное наполнение оценками конкретных политических фигур.

Все значения коэффициентов отличаются близким к нормальному распределением относительно среднего числа *положительных* значений Тау-б Кендалла и логнормальным относительно среднего числа *отрицательных* значений. Имеющие много коэффициентов с положительными значениями обладают малым числом коэффициентов с отрицательными значениями и наоборот. Вес полярных слоёв (мало/много совпадений оценок), измеренный по доле людей, практически одинаков: 22 и 21% соответственно. Уже соотношение веса слоя по людям и по соотношению долей, вносимых этим слоем в общие объёмы смысловых полей доминантных и периферийных совпадений оценок, показывает мощную дифференциацию взглядов на политический реестр.

3% из всех совпадений на «+» против 56% от всех на «-» у слоя с узким ареалом положительных совпадений взглядов, 54% на «+» против 34% на «-» у срединного слоя и 43% на «+» против 10% на «-» у слоя с доминантными формами мнений.

Мы видим **реальную**, на основе оценки параметров социальной среды, а не на основе самооценки (по ответам на вопросы о том, что люди зачастую могут и не осознавать в своей рефлексии), *идентификационную структуру совпадающих взглядов людей на выделенный аспект политической подсистемы*¹. С одной стороны, перепады долей совпадающих и разнящихся взглядов у равных по объёму слоёв показывают *объективную* степень их дифференциации. С другой стороны, высокая корреляция рядов оценок политической элиты респондентами из Петропавловска и Петрозаводска не может быть случайна. Она социально детерминирована. Попытаемся выявить на взаимосвязях признаков, чем именно. Начнём с картины в целом.

Данные рис. 1 показали, что в положительной зоне массового сознания несомненными лидерами выступают Путин и Шойгу. С большим отрывом следует Столыпин, после которого рядом идут Сталин и Собянин. За ними «кучно» следуют Ленин, Медведев и Алфёров. От них отстают Рогозин, Брежнев и Матвиенко. Жириновский и Зюганов идут в нулевой зоне, которая на них и кончается. Все остальные в минусе от точки равновесия. Среди растянувшихся аутсайдеров Голикова, Ливанов, Лужков, Хакамада, Гайдар, Прохоров, Явлинский, Ельцин, Горбачёв и Навальный. «Непотопляемый авианосец» Чубайс отстаёт от Путина на 1,8 пункта расстояния поляризованной шкалы в диапазоне «+1»—«-1». Он стабильно находится здесь с 1999 г., после которого замеры показывают *инвариантность качественной стороны дифференциаций*. И основной водораздел проходит между либеральной, центристской и консервативной ориентациями населения, что отражено в таблице 1.

¹ Все документы-дубликаты в рамках каждого из регионов выбракованы из массивов данных. В принятом к анализу файле коэффициентов корреляции со значением +1 и -1 не обнаружено.

Таблица 1

Вектор и сила отклонения в оценках общественной роли 14 политиков от средней в различных социальных слоях: по ареалам совпадения оценок политиков /узкий, средний, широкий/, по оценкам работы региональных властей /критичные, умеренные, лояльные/, по достатку /низкий, средний, высокий/

(в % по весу слоёв в массиве опрошенных, $n_{2014-2016} = 4921$, и в знаках силы отклонения от средней в 95%-м +++ и ---, 90%-м ++ и --, 80%-м + и - доверительных интервалах и ниже /+ -/)

Слой	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	%
Средняя	4,0	4,1	3,8	3,6	3,5	3,5	3,3	3,3	3,1	3,1	2,7	2,6	1,8	2,4	
Отклонение	1,1	0,96	0,63	0,48	0,43	0,35	0,24	0,19	-0,01	0,04	-0,38	-0,50	-0,47	-0,71	
Узкий	---	---	---	---	---	-	+-	-	+	+-	+++	+++	+++	+++	22
Средний	+++	+++	+-	-	+-	-	---	-	+-	--	++	+-	+-	+-	57
Широкий	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+-	+++	---	---	-	---	21
Критичные	---	---	-	--	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	15
Умеренные	+-	+-	+-	+-	+	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	70
Лояльные	+++	+	+	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	15
Низкий	+-	-	---	+-	---	+	+	-	+	++	+	+	+-	+++	18
Средний	+-	+	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	+-	-	+-	+-	-	68
Высокий	+	+-	+	+-	+-	+-	+-	-	+-	---	++	+-	+++	+-	14

1 – Путин; 2 – Шойгу; 3 – Столыпин; 4 – Сталин; 5 – Собянин; 6 – Ленин; 7 – Брежнев; 8 – Матвиенко; 9 – Жириновский; 10 – Зюганов; 11 – Гайдар; 12 – Ельцин; 13 – Касьянов; 14 – Чубайс.

Данные таблицы показывают поляризацию практически по каждой политической фигуре, а также свидетельствуют о том, что узкий ареал (22% взрослого населения с 3% положительных и 56% отрицательных совпадений своих взглядов с другими) полностью соотносится с либеральной ориентацией. Он отличается существенно завышенным вектором – *против почти 4/5 населения* – положительных оценок ролей (как вошедших, так и не вошедших в таблицу) Гайдара, Горбачёва, Ельцина, Ливанова, Лужкова, Навального, Прохорова, Хакамады, Чубайса, Явлинского и, наоборот, крайне резким занижением оценок исполнения своих властных функций в интересах общества такими лицами, как Алфёров, Жириновский, Зюганов, Ленин, Матвиенко, Медведев, Путин, Рогозин, Собянин, Сталин, Столыпин, Шойгу. Срединная ориентация испытывает наиболее сильные колебания. В ней угадывается наибольшая эклектичность позиций, так как этот слой неоднороден, на его перифериях, возможно, наиболее сильны как центристские, так и центробежные тенденции по оценкам почти всех политиков. Широкий ареал (21% взрослого населения с 43% положительных и 10% отрицательных совпадений своих взглядов с другими) резко отличается полярными другим слоям взглядами, не жалуя при этом и Жириновского¹.

¹ Отношение к либеральным взглядам, возможно, и даёт 10% этих отрицательных корреляций.

Обращает на себя внимание следующий ряд явлений, фиксируемых отклонением поляризованных оценок от средней в различных слоях¹.

1. Сила отклонения вектора оценки выше и определённое в слоях по широте ареала совпадений и по степени критичности/лояльности в оценках работы местной власти, чем в группах по достатку. То же самое наблюдается во всех остальных слоях, что будет ниже показано на примере образовательных групп.

2. Отклонение оценок на *максимальные* (исключая несколько сдавших позиции Шойгу и Столыпина) плюсовые величины по всем политическим фигурам в слоях, условно названных лояльными, не является неожиданным. Ещё в 1969 г. на данных ПОМ обнаружено, что политические активисты, часто контактирующие с учреждениями местных органов власти, дают этим органам более высокие оценки их взаимодействия с населением в решении местных проблем, чем даже сами работники органов власти. Этих людей отличала более высокая удовлетворённость контактами с местными властями и повышение веса обращений с коммуникативными целями (получение совета, передача сведений и т.п.). Широкие массы, напротив, увеличивали долю обращений с целью решения проблем по существу. Эта картина повторилась в 1990 г. в исследовании по РСФСР в целом. Сейчас формы контактов с местными властями изменились, но в части *лояльных* вес желающих заняться общественной работой увеличивается. Растёт здесь и вес ареала с *либеральной ориентацией*, критичного к фигурам центра. Однако доля критичных к персонам высшего эшелона власти не может преодолеть у всего слоя *лояльных* обнаруживаемую своеобразную и очевидную политическую «всеядность» и деловую ненадёжность. Этому слою равноценно хороши у власти все политические фигуры от Путина и Сталина до Чубайса, Ельцина, Зюганова и Гайдара². У них резко увеличивается вес и оптимистично настроенных, и осторожных в прогнозах решения местных проблем. Принятие надёжных управленческих решений, исходя из социальных взглядов этого слоя, дело сомнительное.

3. Эклектичность ориентаций группы с достатком ниже среднего наводит на вывод о крайней неоднородности этого слоя, в котором есть условия для разнообразных социальных практик и борьбы за место под солнцем и посредством финансовых пирамид, и агрессии относительно инакомыслящих. Но в целом достаток оказывается менее чётко позиционируемым по политическим пристрастиям, чем этого обычно ожидают.

¹ Отклонения посчитаны по всем группам социально-демографических и иных, заявленных при представлении методического инструментария, признаков. Естественно, что весь объём данных для обоснования текста статьи не может быть здесь представлен, и в таблице 1 оставлены лишь слои по трём признакам.

² Несколькостораживает факт снижения силы вектора отклонения на «плюс» у «лояльных» оценки роли Шойгу (один «+»). К сожалению, систематический мониторинг нашей методикой не проводится, однако замер 2015 г. по Московской области (n = 494) показал, что кратковременно исполнявший обязанности губернатора области не имел у лояльных и у лиц с высоким достатком отклонений на «плюс». Является ли это отголоском его «губернаторского стиля», надо исследовать отдельно. Можно предположить, что изложенное регистрирует те мотивы части данной группы, лежащие в плоскости существования института кормления, которые хорошо выражены в словарной статье В. И. Даля: «*Мы у матушки Росии детки, она наша матка — её и сосемь*» [Даль, 2011].

4. В проекции жизненных ориентаций в следующее поколение у обнаруженных ареалов просматривается целый ряд причинно-следственных явлений массового сознания, которые требуют отдельного анализа. Пока обнаруживаются возможность использования в сложившихся социальных условиях ресурса времени лишь за счёт числа детей в семье, противоречия в функционировании в стране институтов труда и кормления, достижение определённого уровня благополучия, за которым следует скачок в смене потребностей и ориентаций. Последнее может объяснять фиксируемые в отклонениях частот либеральные ориентации молодёжи с запаздывающими адекватными реакциями на изменившуюся социальную ситуацию, поддерживаемые СМИ.

Отклонения веса групп по социально-демографическим признакам в узком, среднем и широком ареалах, конечно же, представляет интерес для описательного анализа. Эти отклонения говорят о флуктуациях консервативных и инновационных настроений, степени включённости слоёв в те или иные формы активности, но все они интересны для второй части статьи. Здесь же актуальнее другое.

Дифференциация оценок выполнения властных обязанностей политическими деятелями у людей в срезах по традиционным в социологии признакам рассмотрения *меркнет по силе разлёта* перед степенями различий в новых выявленных смысловых полях. Ниже приведены два парных графика (см. рис. 3) поляризации оценок политиков в образовательных слоях, где сильные по критерию Стьюдента отклонения просто не идут ни в какое сравнение со «взрывом» отклонений в ареалах широты совпадения оценок политического контура.

У Путина, по которому дифференциация в слоях по образованию составляет 0,1 пункта поляризованной шкалы, в слоях по широте совпадения оценок она насчитывает 1,25 пункта (в двух слоях по 22 и 21% населения (!)). Параметр улавливает в 12 раз более сильную дифференциацию на больших пластах. Чубайс, находившийся в зоне срыва во всех образовательных слоях (от «-0,72» до «-0,74») и получающий в слое широкого доминирующего поля взглядов на него людей «-1,34» (21% населения), почти переходит в положительную зону отклонений оценки: «-0,06» у слоя в 22%. У него разрыв по срезу широты ареалов составляет 1,28 пункта (в 60 раз больше (!), чем в образовательном срезе).

Таким образом, предлагаемый методический инструмент измеряет исследуемые элементы массового сознания точнее, чем традиционные показатели. Элементы эти «представляют собой статистические (совпадающие) явления, возникающие у значительного числа членов общества в силу одинаковых условий бытия» [Мансуров, 1996: 21]. Применительно к предмету нашего анализа следует уточнить: в силу регуляции существующей властью социальных отношений обмена результатами труда. Но что стоит между этой регуляцией и «совпадающими» явлениями?

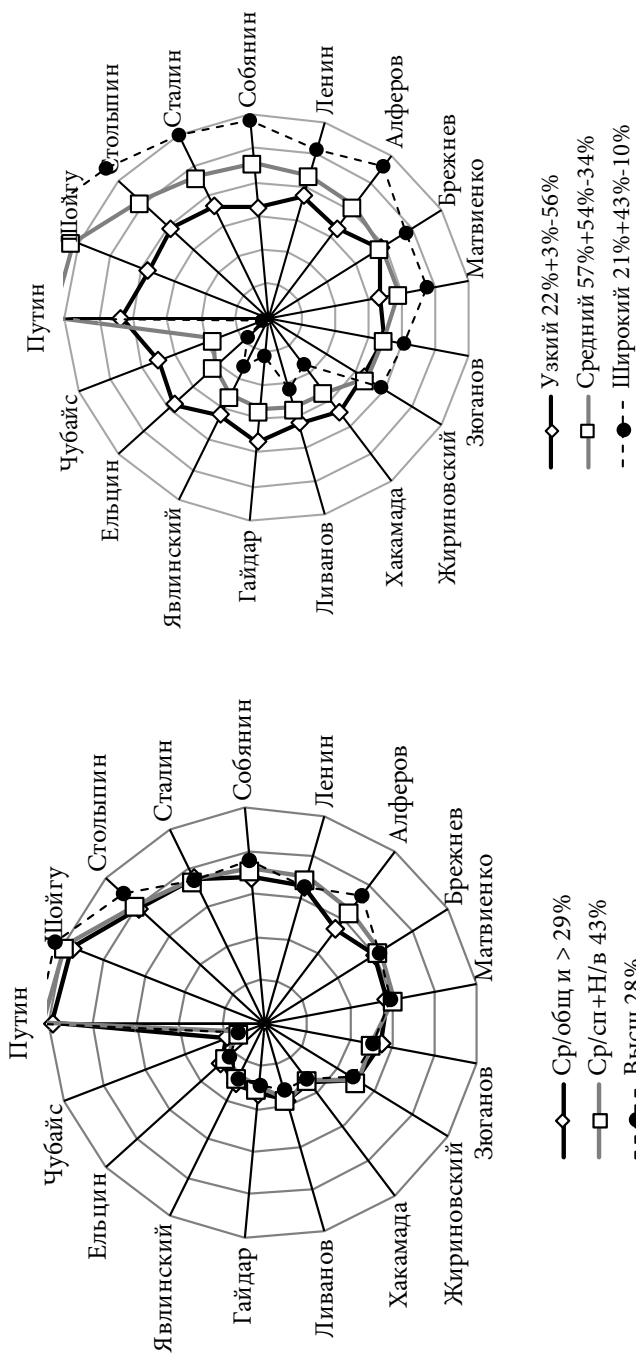

Рис. 3. Картина отклонения оценок успешности выполнения властных функций 17 политическими деятелями в срезах по образованию (слева) и по ареалам узкого, среднего и широкого полей совпадения (справа) шкал оценок политиков ($n_{2014-2016} = 4921$)

Из рис. 3 видно, что дифференциация в узком по совпадениям слое уступает по силе широкому и срединному слоям. Для чистоты выделения признака «степень однородности массового сознания» три выделенных слоя положительных совпадений были «помножены» на пять групп по увеличению в них числа отрицательных корреляций (логнормальное распределение). Результат был сведён к девяти градациям. Затем у каждого респондента из числа его положительных корреляций с другими мы вычли обнаруженное у него число отрицательных корреляций. Рядом чисел, характеризующих каждого обследованного с точки зрения возрастания степени однородности оценок политиков, были промаркированы группы по роду занятий, стратификации и откорректирован порядок следования девяти групп по степени возрастания однородности смыслового поля политической ориентации. Ниже на рис. 4 дано распределение векторов отклонений оценок 14 персон как в первой, самой многочисленной группе узкого ареала (18%–3%–1% от всего массива), так и в последней, самой малочисленной группе широкого ареала (11%–6%–4%).

Картина на левой части рис. 4 почти полностью соответствует той, которую имеет весь узкий слой в целом. Фигура справа мало отличается от фигуры у всего широкого ареала. Что самое важное в этих картинах?

Во-первых, бросается в глаза *единство* двух политических персон для обоих полюсов смысловых полей: Путина и Ленина. Безусловно, действующий президент РФ вне конкуренции в качестве первой фигуры по выполнению полномочий и у либералов, и у консерваторов. Но и Ленин и там, и там на хороших местах, что не наблюдается ни у кого, кроме Путина, даже у Сталина.

Во-вторых, политическая разнородность взглядов узкого ареала видна из находящихся рядом оценок Горбачёва и Ельцина, Прохорова и Шойгу, Хакамады, Медведева и Чубайса, Зюганова и Лужкова. Коэффициент вариации единства оценок здесь превышает 100% почти в 2,5 раза. В полярной группе он ниже в 50 раз (5%). Однородность смыслов различна.

В-третьих, корреляция ряда оценок успешности выполнения своих властных функций четырнадцатью политиками с рядом оценок признания их «своими» и «чужими» составляет +0,800, +0,722, +0,559 по Пирсону, Спирмену, Кендаллу ($Q = 99,99$). Чем более качественно политик выполняет властные полномочия в интересах общества, тем более он для масс «свой», «наш человек», а не наоборот. Но это правило касается не всех, если вспомнить метаморфозы оценок Яковлева и Лужкова. Есть социально предопределённые исключения. Просмотрим оценки пар.

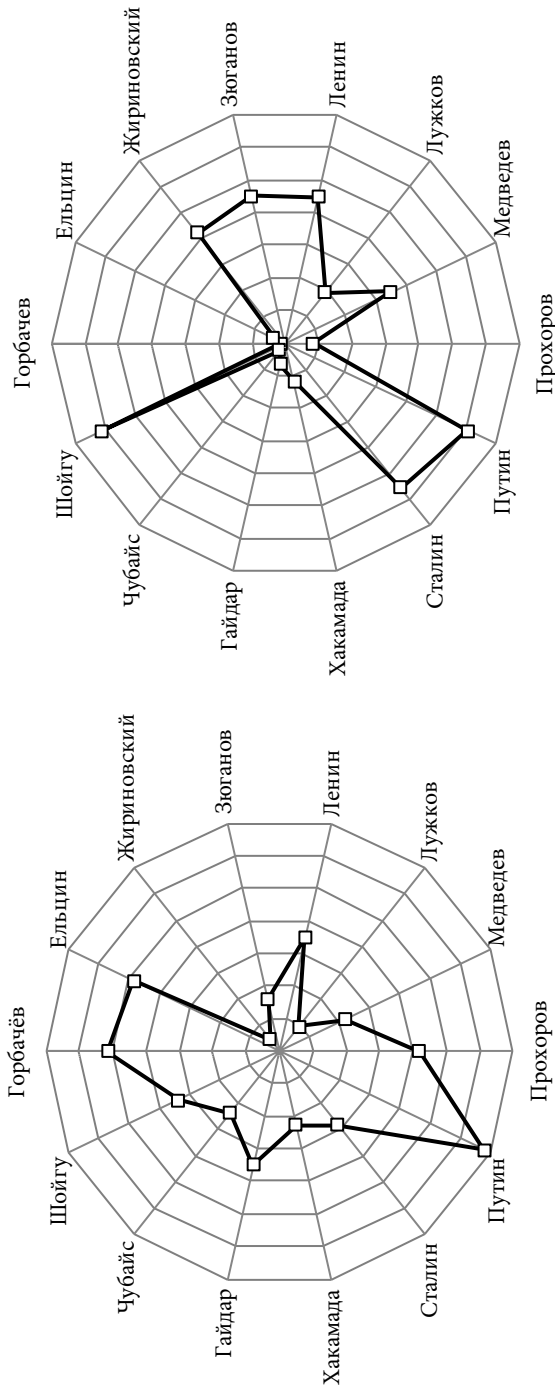

Рис. 4. Картина отклонения оценок успешности выполнения властных функций 14 политическими деятелями в самой неоднородной (слева) и самой сплочённой (справа) группах

В таблице 2 приведены доли оценок пар Ленин / Сталин, Ельцин / Чубайс, Путин / Шойгу по всему массиву, а также в полярных группах по степени однородности взглядов на политиков¹. Для иллюстрации, с одной стороны, динамики изменений, а с другой – существования устойчивых синдромов в массовом сознании в последних строках таблицы 2 приведены структуры оценок пары Ельцин / Чубайс в «питерском» замере 1999 г.

Таблица 2

Распределения ответов респондентов в 2014–2016 гг. по объединённым оценкам исполнения властной роли в интересах общества Лениным и Сталиным (пара «А»), Ельциным и Чубайсом (пара «В»), Путиным и Шойгу (пара «С»), Ельциным и Чубайсом в 1999 г. в Санкт-Петербурге (пара «D»)

(в % к величинам массивов в целом - S%, по группам подлежащего – %, и в знаках отклонения)

Оценки пар		Массив в целом				Полярные слои по совпадению связей								
						Положительных мало, отрицательных много				Положительных много, отрицательных мало				
		1-2	3	4-5	S	1-2	3	4-5	S	1-2	3	4-5	S	
А	S %	S	17	24	59	100	23	28	49	100	9	22	70	100
		1-2	8	5	7	20	11	6	6	23	3	3	8	14
		3	4	10	12	25	6	10	11	28	2	11	15	28
		4-5	4	10	41	55	6	12	31	49	4	7	47	58
	%	S	17	24	59	100	23	28	49	100	9	22	70	100
		1-2	42	24	35	100	48	25	27	100	20	23	56	100
		3	16	38	46	100	22	37	41	100	8	39	53	100
		4-5	8	18	74	100	12	24	64	100	6	12	81	100
	знак	1-2	+++	±	---	n=4050 чел.	+++	-	---	n=728 чел.	+++	±	--	n=466 чел.
		3	±	+++	---		±	+++	---		±	+++	---	
		4-5	---	---	+++		---	--	+++		--	---	+++	
	В	S %	S	54	29	17	100	23	34	43	100	84	12	3
1-2			35	8	4	47	9	6	5	20	57	4	2	64
3			14	13	5	31	7	13	10	30	24	7	0	31
4-5			6	8	9	23	7	15	27	50	3	1	1	5
%		S	54	29	17	100	23	34	43	100	84	12	3	100
		1-2	76	17	8	100	46	28	26	100	90	6	4	100
		3	44	41	14	100	22	44	35	100	76	23	1	100
		4-5	24	37	39	100	15	31	55	100	64	24	12	100
знак		1-2	+++	---	---	n=3884 чел.	+++	-	---	n=632 чел.	+++	---	●	n=493 чел.
		3	---	+++	--		±	+++	--		---	++	●	
		4-5	---	+++	+++		---	-	+++		---	●	●	

¹ Первая, составляя 18% обследованных, имеет предельно малое число положительных и большое и предельно большое число отрицательных корреляций оценок. Вторая противоположна, но по степени однородности она первая из трёх составляющих широкий ареал, её доля 11%, и взята она взамен 4% полярной в массиве в целом для большей наглядности и репрезентативности в отклонениях в ней частот. После знаков отклонений в таблице 2 приведены объёмы массивов в целом и полярных групп по отношению к оценкам той или иной пары.

Продолжение таблицы 2

Оценки пар		Массив в целом				Полярные слои по совпадению связей								
						Положительных мало, отрицательных много				Положительных много, отрицательных мало				
		1-2	3	4-5	S	1-2	3	4-5	S	1-2	3	4-5	S	
C	S %	S	5	15	80	100	20	36	44	100	0	2	98	100
		1-2	1	1	2	4	7	5	7	18	0	0	1	1
		3	1	5	7	13	4	12	12	27	0	1	4	5
		4-5	3	9	71	83	10	19	26	54	0	1	94	95
	%	S	5	15	80	100	20	36	44	100	0	2	98	100
		1-2	29	25	46	100	36	27	37	100	0	0	100	100
		3	8	37	55	100	15	43	42	100	0	12	88	100
		4-5	4	11	85	100	18	35	48	100	0	1	99	100
	знак	1-2	+++	+++	---	n=4231 чел.	+++	--	-	n=645 чел.			●	n=548 чел.
		3	+++	+++	---		--	++	±			●	●	
		4-5	---	---	+++		-	±	+			●	●	
	D	S %	S	79	12	9	100	47	18	35	100	92	8	0
1-2			71	8	5	84	32	5	13	49	91	7	0	98
3			7	3	2	12	13	7	9	28	1	1	0	2
4-5			1	1	2	4	2	7	14	23	0	0	0	0

Один знак «+» или «-» обозначает отклонение веса в % в группе от веса в целом по массиву в соответствующем направлении в 80%-м доверительном интервале. Два знака – в 90%-м, а три – в 95%-м доверительных интервалах. Знак «±» обозначает отклонение в доверительном интервале ниже 80%, чем можно пренебречь в анализе. Знак «●» в этой таблице обозначает, что отклонение нерепрезентативно. В случае 94%-го сосредоточения массива в одной клетке у Путина / Шойгу в замере 2014–2016 г. (или 91%-го у Ельцина / Чубайса в 1999 г.) – критерий Стьюдента не работает.

Выводы из представленных в таблице 2 распределений следующие.

Исполнение властной роли в интересах общества и Лениным, и Сталиным 41% населения оценивают одинаково хорошо¹. 8% считают, что оба руководителя эту роль выполнили плохо. Ленину 18% ставят более высокие оценки, чем Сталину, а 24% ставят Сталину более высокие оценки, чем Ленину. 10% оценивают деятельность и того, и другого в интересах общества на «троечку». В ядре узкого ареала совпадений оценок, условно либерального, растёт негативная оценка и того, и другого политика и падает положительная, а в ядре широкого доминирующего в оценках ареала наблюдается обратная картина. Значения энтропии говорят о более плотном распределении частот признаков пары у доминирующего ареала оценок. Рассмотрение частот распределения обеих пар в аудитории / неаудитории СМИ *чётких* отклонений – свидетельств о влиянии медийных средств – не даёт. Возможно, здесь действует синдром отчуждения от действующих социальных институтов, включая информационные средства.

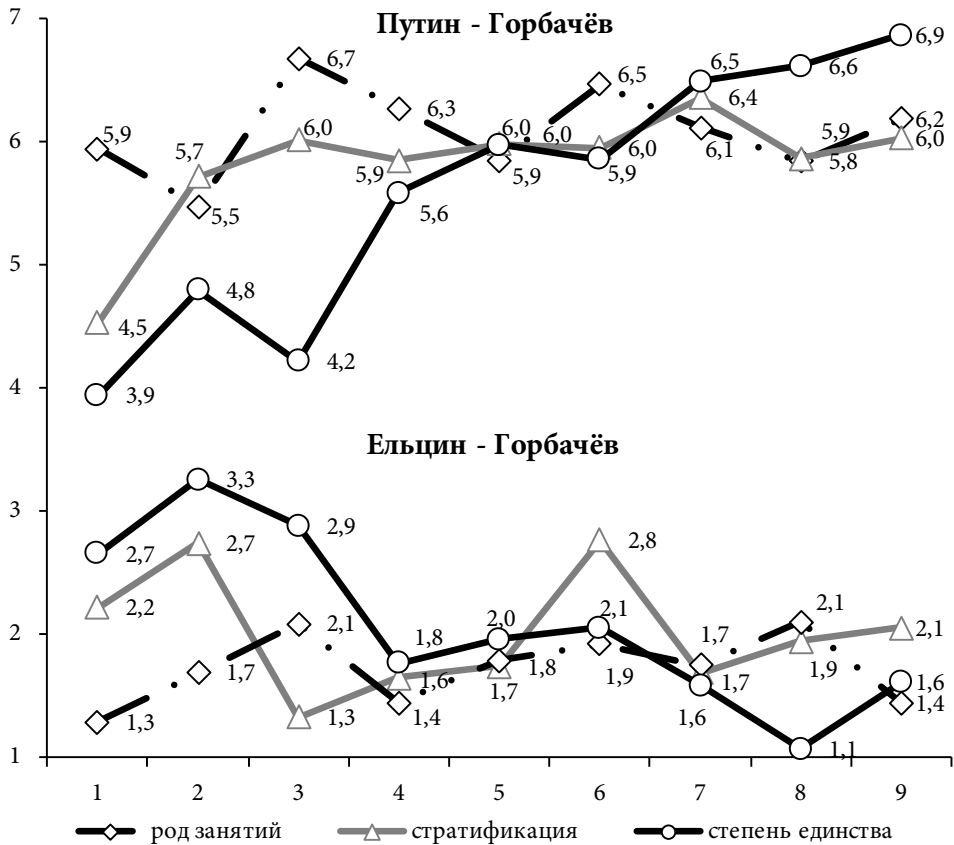
¹ По годам замеров: за 2014–2015–2016 гг. 38–39–41%. Вообще оценки по трём замерам в разных регионах и в течение трёх лет по этим двум политикам колеблются не более чем на 1–2% в каждой клетке одинаковых таблиц за каждый год. За три года только две пары долей имеют разницу во времени в 3% и две в 4%. Структура инвариантна и на синхроническом, и на диахроническом рядах. Это устойчивый политический стереотип дифференциации по реальному классовому мировоззрению населения нашей страны.

Оценки исполнения властных полномочий парой Ельцин / Чубайс в 2014–2016 гг. (и в 1999 г. в Санкт-Петербурге), а также парой Путин / Шойгу ярко демонстрируют полярные состояния массового сознания. В августе 1999 г. 71% населения Санкт-Петербурга ставит за исполнение властных функций в общественных интересах Ельцину и Чубайсу одновременно колы и двойки. В 2014–2016 гг. 71% населения страны ставят за исполнение тех же властных полномочий и Путину, и Шойгу одновременно четвёрки и пятёрки. Значения энтропии в распределении у массива в целом оценок в паре Путин / Шойгу **0,519**. Это значение в ядре узкого ареала у этой пары **0,924**, что подтверждает расплывённость здесь идеологических смыслов. В ядре широкого ареала значение энтропии **0,137**, что опять же говорит о почти максимальной однородности тут смыслового поля. Значения энтропии в распределении оценок в паре Ельцин / Чубайс в Санкт-Петербурге за четыре месяца до отставки Ельцина составляет **0,521** (соотношения этих значений в ядре узкого и широкого ареалов **0,895** и **0,171** соответственно). Общество находится и там, и там в абсолютно одинаковых уплотнённых по однородности смысловых зонах массового сознания, но с совершенно полярными знаками отношения к власти. Замер 1999 г. говорит о том, что властные структуры располагали информацией о критическом состоянии социальной системы, нахождении её в точке срыва, и отставка Ельцина не была экспромтом. В 2014–2016 гг. распределение оценок по паре Ельцин / Чубайс несколько уравнивается, но и теперь их не жалуют. В 2016 г. мы рассмотрели у 72% намеренных голосовать в марте 2018 г. на президентских выборах долю *совпадений* плохих оценок и на тройку с долями оценок «не наш человек» и «ни то ни сё», с одной стороны, а с другой — оценок хороших с определением «наш человек». Вот некоторые сочетания первой и второй долей оценок: Чубайс — 94%, а «хорош/наш» — 1%, Явлинский — 93 и 3%, Навальный — 90% и 5%, Хакамада — 89 и 6%, Прохоров — 87% и 4%, Зюганов — 63 и 24%, Жириновский — 57 и 8%, Путин — 4 и 90%. Несерьёзно предполагать, что масса *так* настроенного электората проголосует на предстоящих выборах¹ за «не наших людей», да ещё «двоечников», или за известную персону, предлагающую парламентскую форму правления для её дискредитации одной своей фамилией.

Несмотря на положительный полюс распределения оценок пары Путин / Шойгу в ядре широкого ареала и симптоматичное полярное распределение частот по таким же клеткам в паре Ельцин / Чубайс (здесь как раз заполнены те смыслы, которые в отношении Путина и Шойгу просто не встречаются), картина по ряду фактов отнюдь не радужная. Система, тотально сосредоточенная массой в одной точке, неустойчива, но дело не только в этом.

В расстояниях между общественными представлениями о парах Ельцин / Горбачёв и Путин / Горбачёв, отражёнными на линиях рис. 5, достаточно отчётливо видна дифференциация представлений массового сознания, рассмотренного в различных срезах.

¹ Данные по исследованию для статьи были получены в итоговом виде летом 2017 г., к августу была написана черне её большая часть, однако в целом она оказалась законченной только к февралю 2018 г.

Род занятий, %	Стратификация, %	Степень единства, %
1 Домохозяйки 4,8–10	Пассивны и лояльны 2,4–6	Максимально низкая 18,1–1
2 Студенты 5,3–11	Пассивны и умеренны 10,3–11	Очень низкая 3,2–3
3 Работники с/х 2,2–16	Средняки и лояльны 10,6–14	Низкая 1,4–4
4 Рабочие 17,0–17	Пассивны и критичны 2,4–15	Довольно низкая 19,3–16
5 Служащие 40,9–18	Средняки и умеренны 50,4–18	Средняя 12,0–18
6 Коммерсанты 1,3–18	Средняки и критичны 10,8–18	Довольно высокая 24,9–24
7 ИТР 8,2–21	Активны и умеренны 8,9–22	Высокая 11,1–89
8 Пенсионеры 17,7–23	Активны и критичны 2,2–27	Очень высокая 6,3–92
9 Военнослужащие 2,6–27	Активны и лояльны 2,0–31	Максимально высокая 3,7–96

Рис. 5. Картина расстояний (по Евклиду), исходя из оценки выполнения властных функций и понятия «свой/чужой» в массовом сознании (1–7) между Ельциным и Горбачёвым и Путиным и Горбачёвым в группах по роду занятий, стратификации, степени однородности поля оценок ($n_{2014-2016} = 4921$)

В легенде под рис. 5, также, как и на самом графике, все группы по роду занятий, стратификации, степени однородности оценок ранжированы от первой до девятой по показателю возрастания этой однородности *внутри каждой группы*. В срезе по роду занятий его диапазон от 10% у домохозяек до 27% у военнослужащих, в срезе по стратификации этот диапазон уже 6 и 31%. В базовом признаке этот диапазон от 1% в первой группе до 96% в девятой¹. Рост коэффициента *вариации* признака «однородность оценок» внутри групп зеркален росту показателя однородности в каждом из слоёв. Их корреляции отрицательны по Пирсону, Спирмену и Кендаллу: от -0,888 до -0,996 (при Q = 95–100%). Действует аксиома: **«Чем однородней группа, тем менее интенсивен в ней процесс новых формообразований»** в любом из слоёв по роду занятий, стратификации, степени однородности оценок политиков. В широком слое показатели плотности положительных оценок позволяют говорить о тотальной однородности массового сознания по исследуемому срезу. Это седьмая, восьмая и девятая группы по степени однородности оценок, составляющие 21% населения страны, представленные под соответствующими номерами на рисунке 5 (следует напомнить, что все данные на графике приведены по массиву, который взвешен по переписи 2015 г. на генеральную совокупность). Конечно, разбор степени однородности групп, связанных с классовыми и иными признаками, должен быть произведен, но отдельно, а пока сделаем выводы по графикам рисунка 5 в целом.

Во-первых, расстояние в оценках «успешно властвует» и «наш человек» (по оси Y графика) между Путиным и Горбачёвым для всех без исключения групп в классовом, по стратификации и по степени единства взглядов слоях выше, чем это же расстояние между Ельциным и Горбачёвым. Для массового сознания, пребывающего в эйфории перед президентскими выборами 1991 г., допущение в то время одинакового позиционирования Ельцина и Горбачёва через призму признаков «успех выполнения властных функций» и «свой/чужой» — чудовищно. Однако теперь это несокрушимый факт того же массового сознания.

Во-вторых, группы узкого ареала и особенно с высоким коэффициентом вариации сплочённости менее всего различают расстояние между Путиным и Горбачёвым и Ельциным и Горбачёвым (у них здесь минимальные разрывы оценок расстояний). Это почти 22% населения страны при взвешивании на перепись.

В-третьих, зависимость между динамикой значений расстояния в срезе по степени однородности оценок почти прямая. Она описывается простейшими полиномами с точностью до 100%, в отличие от сложных уравнений, описывающих распределение расстояний в слоях по роду занятий и стратификации. Однофакторный дисперсионный анализ подтверждает, что степень однородности оценок по всем 27 персонам является самым действенным фактором значений расстояний в парах политиков.

¹ После приводимого в легенде под рис. 5 веса группы в % приводится условный процент (без десятых долей) «плотности» (разность между положительными и отрицательными) корреляций внутри группы.

В-четвертых, рассмотрение расстояний между другими парами политиков, представляющих различные направления, проясняет в целом картину и уточняет её важные детали, о которых говорилось ранее. Оказывается, что расстояние между многими парами политиков, занимающих в информационном поле разные (на публике порой душераздирающие) позиции, в массовом сознании в целом не очень-то большое¹.

В-пятых, анализ содержания текстов печатных СМИ, охватывающих большую часть электората обследованных регионов (6117 сообщений, в которых содержится 1869 упоминаний имён анализируемых политиков), показал, что на долю Путина приходится 38% упоминаний, Ленина – 16%, Медведева – 14%, Сталина – 4%, Зюганова – 3%. Собянин, Навальный, Миронов, Горбачёв, Прохоров, Ельцин получают по 2% упоминаний, а Жириновский, Шойгу, Рогозин, Матвиенко – по 1%. Другие и того меньше. Говорить о влиянии СМИ на формирование образов политиков при однопроцентном их упоминании прессой бессмысленно². За этим формированием стоят ежедневные социальные жизненные практики людей, соотносённые с их фундаментальной мировоззренческой основой. На неё указывает и сбалансированность *знака* оценок печатными СМИ главы государства: своими свойствами он, возможно с целью *объективности*, в целом позиционируется нейтрально³. Медийные средства не могут выходить в расхожих текстах за границы ментальности массового сознания, в которой глава государства, *пока он выполняет охранительные функции*, – *фигура сакральная* (он на первом месте даже у либералов на левом графике рис. 4).

Всё это говорит о том, что для подавляющей части общества, за исключением либерально ориентированного слоя с распылённой структурой оценок, произошла следующая кристаллизация смыслов массового сознания: Горбачёв и Ельцин едины в качестве «разорителей», а Путин и Шойгу – в качестве «собирателей и защитников» Отечества. С другой стороны, чётко видно, что либеральная составляющая – банкрот и полностью исчерпала фору массового сознания за тридцатилетний срок предоставленной ей власти.

Выявляется важнейший стереотип смыслового поля, его метаморфоз, приведший к распределениям, предоставленным вниманию читателя. Центральная точка, альфа и омега своего рода цепной реакции деления ядра обыденных смыс-

¹ Все пары в целом на шкале в 7 пунктов находятся в диапазоне значений «3–4». Между Жириновским и Зюгановым расстояние сокращается в целом до 2,48, а у Медведева с Навальным возрастает до 4,46 пункта. Колебания значений расстояний между 20 важнейшими парами в ареалах по однородности оценок или незначительны, или вообще незначимы. А вот у Путина с Чубайсом расстояние в целом составляет 6,15, у Шойгу с Чубайсом 5,91, а между Путиным и Шойгу 1,44 пункта. При этом в узком слое оно возрастает относительно этой пары до 3,22 с большой дисперсией, а в широком сокращается до 1,03 пункта. Построению «географической» карты «высот» расстояний в массовом сознании между главой государства и персонами политической сферы и между определенными парами будет посвящена вторая часть настоящей работы.

² Оно скорее может быть обратным целям, преследуемым редакциями СМИ.

³ Анализ содержания текстов произведён в консультационной компании «Дымшиц и партнёры» Т. М. Головачёвой, массив текстов подготовлен аспиранткой Е. Б. Цукановой.

лов, их мировоззренческой «критической массы», метаморфозы представлений людей о механизмах присвоения результатов человеческой деятельности в обществе. «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше», — этой расхожей мысли тысячи лет. Она фиксирует представления об эффективности перераспределения созданной трудом стоимости в различных приложениях и лакунах общественного организма. Применительно к нашему предмету важно, что именно эта точка указывает первый уровень деления, за которым начинается либо управляемая, эволюционная, либо катастрофическая цепная реакция распада мировоззренческих смыслов в обществе.

Первая часть критической массы — оценка выполнения охранительной функции государственной властью. Здесь ключ к успеху/проигрышу рассмотренных фигур. При превентивной потенциальной угрозе, обусловленной для нашей страны, с одной стороны, существующим пока миропорядком, а с другой стороны, её природными ресурсами, безопасность — абсолютное условие жизни каждого человека. Однако наличие внешней угрозы не освобождает власть от обязанностей парировать во внутренней политике мешающие жизни миллионов людей экспромты и интермедии сословия служилых людей. И эту функцию нельзя выполнять с помощью одного человека: императора, генсека, президента. Институты внутреннего устройства, балансирующие обмен результатами труда, — вторая часть инициации критической массы. Единая в своих взглядах система теряет жизненную силу, не достигая порога объективно необходимого для эволюции разнообразия, если она сохраняет тотальное единство в областях, требующих аккумуляции интересов на агоре. Надо договариваться. Технологические достижения фиксируют развитие производительных сил — орудийной составляющей цивилизации, но общественная эволюция — это прежде всего смена производственных отношений.

В заключение этого раздела статьи следует сказать, что, с точки зрения автора, апробация метода состоялась. Довольно простой социологический приём позволяет увидеть важные явления. Например, попытки размежевания ленинизма и сталинизма периодически происходят в идеологическом смысловом поле нашего общества. Обычно они кончаются ожесточённой полемикой либералов и консерваторов, которая преследует корпоративные «внутривидовые» интересы и, способствуя провалу этих попыток, препятствует консолидации общества вокруг идеи преодоления форм гражданской войны, возрождающихся в различных социальных практиках. Строю ассоциированных товаропроизводителей, экономической подсистеме которого с общественно значимым широким использованием товарно-денежных отношений в политической сфере соответствует диктатура представительной власти, как раз в целом и противостоит сталинский дрейф внешне республиканского правления к российской более самодержавной формы. У неё сейчас большинство. Резонирует эта форма из-за социальных условий, созданных не случайно. Но в массовом сознании нашим инструментом, как в стратиграфическом срезе, фиксируются и те общественные явления,

которые не получили в предыдущие эпохи должного развития, но ушли в периферийные области «про запас». Они исторически более перспективны, чем завоевавшие пока тотальное господство, но утратившие положительные смыслы развития. Жизнеспособны те системы, которые активно взаимодействуют и во внешнем, и во внутреннем контуре отношений и где власть не боится менять статус-кво «священных коров» производственных отношений во имя общественных, а не корпоративных интересов.

Список литературы

47 Пятниц (1). Информационный бюллетень № 10(25). Серия: методические пособия / Б. А. Грушин, В. Я. Нейгольдберг, М. С. Айвазян. М.: ИКСИ АН СССР, 1969. 203 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Флинта, 2011. Т. 4. 683 с.

Дридзе Т. М. Организация и методы лингвопсихосоциологического исследования массовой коммуникации. М.: Изд-во МГУ, 1979. 281 с.

Жаворонков А. В. Об устойчивости распределения населения по параметрам информированности, активности и уровню семиотической подготовки // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 107–112.

Мансуров Н. С. Плюрализм в исследовании общественного мнения // Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996. С. 5–26.

Дата поступления в редакцию: 05.03.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5858

On the Problem of Politicians' Image in the Public Consciousness (Measurements from 1999–2016). Part I

Zhavorokov Aleksander Vasil'evich

Doctor of Sociology, Main Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo St., 24/35, bl. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: larkzhav@yandex.ru

Abstract. This article concerns methods of obtaining a view of the correlation in the public consciousness between the images of politicians in the country performing state administrative functions throughout various periods. A method of pairwise comparison was adopted to evaluate the performance of ruling functions by politicians in the interests of society, as well as the evaluations by respondents of the social intimacy towards one or another politician. This approach approximates the analysis of the semantic differential method, which allows for the measurement of the distance between images in the public consciousness. The result is the development of several historically indivisible semantic orientations of public consciousness, existing hidden ones and those not detectable by conventional methods. An additional result of the adoption of this method is the uncovering of significant amounts of those holding

liberal, centrist and conservative public consciousness orientations. The analysis was performed using a unified method on 6.5 thousand respondents between 1999 and 2016. A wide range of methods of mathematical analysis with a high level of reliability were used to uncover real behavioral and conceptual applications and stereotypes.

Keywords: nominations of politicians, polarization of mass consciousness, conjugacy of certain pairs of politicians, Euclidean distance between ideas about certain political personalities, correlation analysis, entropy values, dispersion analysis.

REFERENCES

47 Pyatnits (1). *Informatsionnyy byulleten' № 10(25). Seriya: metodicheskie posobiya*. [47 Friday (1). Newsletter № 10(25). Series: manuals]. Ed by B. A. Grushin, V. Ya. Neygol'dberg, M. S. Ayvazyan. Moscow: IKSI AN SSSR publ., 1969. 203 p. (In Russ.).

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. [Dictionary of the living great Russian language]. Moscow: Flinta publ., 2011. T. 4. 683 p. (In Russ.).

Dridze T. M. *Organizatsiya i metody lingvopsihosotsiologicheskogo issledovaniya massovoy kommunikatsii*. [Organization and methods lingvoscienco study of mass communication.]. Moscow: Izd-vo MGU publ., 1979. 281 p. (In Russ.).

Mansurov N. S. Plyuralizm v issledovanii obschestvennogo mneniya. [Pluralism in the study of public opinion]. *Noel'-Noyman E. Obschestvennoe mneniye. Otkrytie spirali molchaniya*. Moscow: Progress-Akademiya; Ves' Mir, 1996. P. 5–26. (In Russ.).

Zhavoronkov A. V. Ob ustoychivosti raspredeleniya naseleniya po parametram informirovannosti, aktivnosti i urovnyu semioticheskoy podgotovki. [On the stability of the population distribution by the parameters of awareness, activity and the level of semiotic training]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2003. № 5. P. 107–112. (In Russ.).

Date received by 05.03.2018.